

Арбитражный суд Владимирской области

С П Р А В К А

по результатам обобщения практики рассмотрения дел с участием прокуроров по спорам, возникающим из административных правоотношений, за 2018 год и 9 месяцев 2019 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2019 года в целях выявления правоприменительных проблем и спорных вопросов, возникающих при рассмотрении дел с участием прокуроров по спорам, возникающим из административных правоотношений.

Объектом изучения явились вынесенные арбитражным судом решения за 2018 год и 9 месяцев 2019 года по спорам, возникающим из административных правоотношений, с участием прокуроров.

В соответствии с пунктом 1 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

В силу пункта 3 статьи 35 вышеуказанного Федерального Закона прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 № 12 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» содержит разъяснение о том, что под наименованием «прокурор» понимаются: Генеральный прокурор Российской Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции.

Участие прокурора в арбитражном процессе прежде всего регулируется статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), в соответствии с которой прокурор вправе обратиться в арбитражный суд в следующих случаях:

1) с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

2) с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

3) с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

4) с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Несмотря на то, что статья 52 АПК РФ предусматривает четыре категории дел, по которым прокурор вправе обращаться в арбитражный суд, анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что перечень дел несколько шире.

С учетом части 1 статьи 202 и части 1 статьи 207 АПК РФ, поскольку главой 25 АПК РФ не установлено иное, полномочия прокурора на участие в делах об административных правонарушениях определяются в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»).

В соответствии со статьями 28.4, 28.8 КоАП РФ постановление прокурора о возбуждении производства по делу приравнивается к протоколу об административном правонарушении, следовательно, в соответствии с частью 2 статьи 202 АПК РФ прокуроры уполномочены обращаться в арбитражный суд с заявлениями о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за правонарушения, перечень которых предусмотрен абзацем 3 частью 3 статьи 23.1 КоАП РФ.

Статьей 30.10 КоАП РФ предусмотрено право прокурора на оспаривание постановлений административного органа о привлечении к административной ответственности в порядке и сроки, установленные статьями 30.1 – 30.3 данного Кодекса.

Отдельные процессуальные вопросы, связанные с участием прокурора в арбитражном процессе, отражены также приказе Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе», приказе Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях».

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют о том, что за 2018 год и 9 месяцев 2019 года судом рассмотрено 76 дел с участием прокуроров по спорам, возникающим из административных правоотношений (за 2018 год – 50 дел; за 9 месяцев 2019 года – 26 дел), из них: по 67 делам требования удовлетворены, по 5 делам отказано в удовлетворении требований, по 4 делам производство прекращено в связи с отказом заявителей от требований.

Основное количество рассмотренных судом за вышеуказанный период дел составили дела по заявлениям прокуроров о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по следующим статьям КоАП РФ:

- часть 5 статьи 9.5 КоАП РФ – 1 дело;
- часть 2 статьи 14.1 КоАП РФ – 4 дела;
- часть 3 статьи 14.1 КоАП РФ – 1 дело;
- часть 4 статьи 14.1 КоАП РФ – 1 дело;
- часть 2 статьи 14.10 КоАП РФ – 1 дело;
- часть 4 статьи 14.13 КоАП РФ – 1 дело;
- часть 2 статьи 14.16 КоАП РФ – 6 дел;
- часть 3 статьи 14.17 КоАП РФ – 3 дела;
- часть 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ – 1 дело;
- статья 14.37 КоАП РФ – 10 дел;
- часть 1 статьи 14.43 КоАП РФ – 29 дел;
- часть 2 статьи 14.43 КоАП РФ – 1 дело;
- статья 14.45 КоАП РФ – 1 дело.

В апелляционном порядке обжаловано 3 решения суда, из них 1 решение отменено в части, 2 – оставлены без изменения.

В кассационном порядке обжалован 1 судебный акт, который оставлен без изменения.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалован 1 судебный акт, определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Арбитражный суд удовлетворил требование Прокурора о привлечении Предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ, так как Предприниматель осуществлял реализацию алкогольной продукции, не имея статуса юридического лица и, соответственно, лицензии, чем нарушил положения Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (дело № А11-8988/2018).

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ.

В процессе рассмотрения дела Прокурор уточнил заявленные требования в части квалификации совершенного Предпринимателем административного правонарушения и просил привлечь его к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ.

Суд первой инстанции требование Прокурора удовлетворил; Предпринимателя привлек к административной ответственности по части 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

Не согласившись с принятым решением, Предприниматель обратился в апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что материалами дела не был доказан факт продажи Предпринимателем алкогольной продукции.

Первый арбитражный апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В силу части 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальным предпринимателем), если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией алкогольной и спиртосодержащей продукции.

В силу пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее по тексту – Закон № 171-ФЗ) розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания (за исключением розничной продажи пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи, а также вина, игристого вина (шампанского), произведенных крестьянскими (фермерскими) хозяйствами без образования юридического лица, индивидуальными предпринимателями, признаваемыми сельскохозяйственными товаропроизводителями) осуществляются организациями.

В пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 47 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» разъяснено, что в силу положений Закона № 171-ФЗ, в том числе пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 11, пункта 1 статьи 16, индивидуальные предприниматели вправе осуществлять только розничную продажу пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи, а также спиртосодержащей непищевой продукции.

Таким образом, розничная продажа алкогольной продукции индивидуальными предпринимателями, которым в силу норм действующего законодательства не может быть выдана соответствующая лицензия, является незаконной.

Как усматривалось из материалов дела, Предприниматель осуществлял реализацию алкогольной продукции, не имея статуса юридического лица и, соответственно, лицензии, чем нарушал положения Закона № 171-ФЗ.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что действия Предпринимателя образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ.

Факт совершения Предпринимателем административного правонарушения подтверждался совокупностью собранных административным органом доказательств (письменными объяснениями граждан, фотографическими снимками, актом проверки, протоколом осмотра места происшествия, постановлением об административном правонарушении).

Событие административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ, подтверждено материалами дела об административном правонарушении и Предпринимателем не оспаривалось.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что наказание Предпринимателю было назначено в пределах установленной санкции и срока давности. Признаков малозначительности в совершенном деянии суды не усмотрели.

В суде кассационной инстанции решение суда не обжаловалось.

Суд апелляционной инстанции отменил частично решение суда первой инстанции по пункту 4 части 1 статьи 270 АПК РФ, так как вывод суда о невозможности подключения к электрическим сетям объекта незавершенного строительства в отсутствие разрешения на строительство был основан на неправильном толковании Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (дело № А11-2860/2018).

Как следовало из материалов дела, в ходе проведения Прокурором проверки

было установлено, что Общество оказывало услуги по передаче электрической энергии на территории города. 01.11.2016 Обществом была зарегистрирована заявка гражданки С. о технологическом присоединении к электрическим сетям пристройки к дому.

В связи с бездействием Общества, выразившимся в ненаправлении в установленный законом срок проекта договора технологического присоединения, Прокурор направил в адрес Общества представление об устранении нарушений законодательства в сфере подключения к системам коммунальной инфраструктуры.

Впоследствии Прокурор направил в адрес Общества требования о повторном рассмотрении ранее направленного представления.

Не согласившись с представлением и требованиями Прокурора, Общество обратилось в арбитражный суд о признании их незаконными.

Удовлетворяя требования Общества в полном объеме, суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемое представление Прокурора являлось неконкретным, необоснованным и неисполнимым, противоречило нормам Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

В апелляционной жалобе Прокурор сослался на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права; указал, что у Общества отсутствовали основания для оставления заявки гражданки С. без рассмотрения и невыдачи проекта договора и технических условий.

Первый арбитражный апелляционный суд посчитал, что оспариваемый судебный акт подлежал отмене в части по следующим основаниям.

Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила), определяются порядок и процедура технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, а также требования к выдаче технических условий.

Согласно пункту 3 Правил сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им названных Правил и наличия технической возможности технологического присоединения.

Из материалов дела следовало, что жилой дом, принадлежащий гражданке С. на праве собственности, значился в базе данных как технологически подключенный к сетям сетевой организации.

Однако, гражданка С. обратилась с заявкой о технологическом присоединении к электрическим сетям пристройки к жилому дому.

Гражданкой С. в ноябре 2016 года были завершены работы по обустройству внутренней электропроводки в пристройке, также был установлен новый прибор

учета. Обращаясь к Обществу с заявкой от 01.11.2016, она намеревалась подключить к электрической сети энергопринимающее устройство, расположенное в пристройке, без отключения существующего жилого дома. То есть принцип однократности подключения не мог быть нарушен.

Вывод суда о невозможности подключения к электрическим сетям объекта незавершенного строительства в отсутствие разрешения на строительство основан на неправильном толковании Правил.

Так согласно подпункту г) пункта 10 Правил к заявке на подключение прилагается копия документа, подтверждающего право собственности или иное предусмотренное законом основание на объект капитального строительства (нежилое помещение в таком объекте капитального строительства) и (или) земельный участок, на котором расположены (будут располагаться) объекты заявителя, либо право собственности или иное предусмотренное законом основание на энергопринимающие устройства (для заявителей, планирующих осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителей, расположенных в нежилых помещениях многоквартирных домов или иных объектах капитального строительства, – копия документа, подтверждающего право собственности или иное предусмотренное законом основание на нежилое помещение в таком многоквартирном доме или ином объекте капитального строительства).

Заявка потребителя соответствовала требованиям, установленным Правилами, что не отрицалось генеральным директором Общества. К заявке был приложен документ, подтверждающий право собственности на земельный участок. Из приведенной нормы не усматривалось, что к заявке должны прикладываться документы, подтверждающие наличие разрешения на строительство.

При изложенных обстоятельствах вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для выдачи Прокурором оспариваемого представления был основан на неправильном применении вышеприведенных норм.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения требования Прокурора о привлечении Общества к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения Общества к административной ответственности, установленного статьей 4.5 КоАП РФ (дело № А11-15180/2017).

Транспортная прокуратура (далее – Прокурор) обратилась в арбитражный суд с требованием о привлечении Общества к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3

статьи 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией)).

Как следовало из материалов дела, 01.11.2017 в ходе проведения Прокурором проверки исполнения законодательства о лицензировании в области использования источников ионизирующего излучения на железнодорожном вокзале был установлен факт размещения, хранения и эксплуатации стационарного интроскопа (рентгенотелевизионной установки) «RAPISCAN 620XR» при отсутствии лицензии на осуществление деятельности в области использования источников ионизирующего излучения (генерирующих) по месту нахождения территориально обособленного подразделения Общества.

Факт размещения, хранения и эксплуатации радиационного источника – рентгенотелевизионной установки для просмотра багажа "RAPISCAN 620XR" в здании вокзала подтверждался актами о приеме-передаче основных средств; сертификатом соответствия, выданным органом по сертификации изготовителю; объяснением начальника железнодорожного вокзала.

На момент проверки лицензии на осуществление деятельности в области использования источников ионизирующего излучения (генерирующих) по месту нахождения территориально обособленного подразделения у Общества не имелось, что явилось нарушением требований Федерального закона от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в действиях Общества имелся состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Вместе с тем, рассмотрев материалы дела, арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения требования Прокурора в связи с истечением срока давности привлечения Общества к административной ответственности, установленного статьей 4.5 КоАП РФ.

Данное нарушение было обнаружено Прокурором при проведении проверки исполнения законодательства о лицензировании в области использования источников ионизирующего излучения на железнодорожном вокзале 01.11.2017.

Как следовало из приведенных обстоятельств по делу, вменяемое Обществу нарушение по существу представляет собой неправомерное бездействие Общества по несоблюдению лицензионных требований и условий, выражается в длительном непрекращающемся невыполнении возложенных на Общество обязанностей и характеризуется непрерывным осуществлением противоправного деяния.

В данном случае вменяемое Обществу административное правонарушение относится к категории длящихся, в связи с чем днем обнаружения в действиях (бездействии) Общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, следовало считать 01.11.2017.

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дела (27.02.2018) срок давности привлечения Общества к административной ответственности, исчисляемый с 01.11.2017, истек. С заявлением о привлечении Общества к

административной ответственности Прокурор обратился 19.12.2017, то есть менее чем за два месяца до истечения срока давности.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции отказал Прокурору в удовлетворении заявленного требования.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение суда не обжаловалось.

Установка и эксплуатация Обществом рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию явились основанием для привлечения Общества к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ (дело № А11-16706/2018).

Как следовало из материалов дела, 04.10.2018 Прокурором проведена проверка соблюдения Обществом требований федерального законодательства о рекламе. В ходе проверки установлено, что на улице города размещена рекламная конструкция, принадлежащая Обществу, а именно: щит 72 кв.м, содержащий информацию рекламного характера, призывающую приобретать продукцию «Камины, печи, дымоходы», «AURORA», срок действия разрешения на установку и эксплуатацию которой истек 20.08.2017.

Администрацией 08.11.2018 Обществу выдано предписание о демонтаже указанной рекламной конструкции.

После истечения срока действия разрешительных документов новое разрешение на установку и эксплуатацию рекламной конструкции Обществу не выдавалось, конструкция не демонтирована.

Прокурор, усмотрев в действиях Общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.37 КоАП РФ, вынес постановление о возбуждении в отношении Общества дела об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности по вышеуказанной статье КоАП РФ.

Согласно статье 14.37 КоАП РФ установка и (или) эксплуатация рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию, а равно установка и (или) эксплуатация рекламной конструкции с нарушением требований технического регламента, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 11.21 настоящего Кодекса, влекут наложение административного штрафа на юридических лиц от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Пунктом 9 статьи 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон № 38-ФЗ) предусмотрено, что установка и эксплуатация рекламной конструкции допускаются при наличии разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции, выдаваемого на основании заявления собственника или иного указанного в частях 5, 6, 7 настоящей статьи законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции органом местного самоуправления муниципального

района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществлять установку и эксплуатацию рекламной конструкции.

В силу части 10 статьи 19 Закона № 38-ФЗ установка рекламной конструкции без разрешения (самовольная установка) не допускается. В случае самовольной установки рекламной конструкции вновь она подлежит демонтажу на основании предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа, на территориях которых установлена рекламная конструкция.

Суд первой инстанции указал, что наличие в действиях Общества признаков состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.37 КоАП РФ, подтверждалось имеющимися в деле материалами (постановлением о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, актом, фототаблицами и другими материалами дела).

Санкция статьи 14.37 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

При этом статья 14.37 КоАП РФ не входит в перечень административных правонарушений, перечисленных в части 2 статьи 4.1.1 КоАП РФ, при совершении которых административное наказание в виде административного штрафа не подлежит замене на предупреждение.

Вменяемое Обществу административное правонарушение совершено впервые, им признано, доказательства причинения какого-либо вреда, а также наличия имущественного ущерба в результате допущенных Обществом нарушений в материалах дела отсутствовали, нарушения были устранены.

При таких обстоятельствах арбитражный суд, учитывая фактические обстоятельства совершения Обществом правонарушения, а также приняв во внимание его характер, степень общественной опасности, отсутствие наступивших неблагоприятных последствий, счел возможным применить в данном случае административное наказание в виде предупреждения.

Арбитражный суд отказал Прокурору в удовлетворении требования о привлечении Предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.45 КоАП РФ, так как Прокурором не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава вменяемого правонарушения, что в силу пунктов 1, 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ исключает производство по делу об административном правонарушении (дело № А11-14206/2017).

Как усматривалось из материалов дела, 22.11.2017 Прокурор провел в отношении Предпринимателя проверку соблюдения законодательства, регулирующего производство и оборот легкой промышленности в торговом центре, в ходе которой был выявлен факт реализации Предпринимателем детской одежды и обуви без информации об изготовителе, товаре, его потребительских свойствах, а также без наличия обязательных сертификатов и деклараций о соответствии. Кроме того, был установлен факт отсутствия у Предпринимателя на

реализуемую продукцию товарно-сопроводительных (сопроводительных) документов, содержащих сведения о наличии деклараций о соответствии (о наличии сертификатов соответствия).

Прокурор, усмотрев в действиях Предпринимателя признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.45 КоАП РФ, вынес постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Предпринимателя к административной ответственности.

Изучив материалы дела, арбитражный суд пришел к нижеследующим выводам.

Реализация продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без указания в сопроводительной документации сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии влечет административную ответственность по статье 14.45 КоАП РФ для должностных лиц в виде штрафа в размере от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей.

Диспозиция статьи 14.45 КоАП РФ состоит в реализации продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без указания в сопроводительной документации сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии.

Данная норма корреспондирует пункту 2 статьи 28 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», которым прямо предусмотрена обязанность заявителя в области обязательного подтверждения соответствия указывать в сопроводительной документации сведения о сертификате соответствия или декларации о соответствии.

Частью 2 статьи 28.4 КоАП РФ определено, что о возбуждении дела об административном правонарушении Прокурором выносится постановление, которое должно содержать сведения, предусмотренные статьей 28.2 КоАП РФ. Протокол об административном правонарушении, постановление Прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, оформленные с нарушением требований статьи 28.2 КоАП РФ, в силу статьи 64 АПК РФ, статьи 26.2 КоАП РФ не могут быть признаны доказательством по делу.

В постановлении от 29.11.2017 о возбуждении дела об административном правонарушении Прокурор указал, что Предприниматель допустил к реализации без информации об изготовителе, товаре, его потребительских свойствах, а также без наличия обязательных сертификатов и деклараций о соответствии продовольственные товары: детскую одежду и обувь, и в последующем осуществлял продажу указанных продовольственных товаров, на которые отсутствовали декларации и сертификаты о соответствии; кроме того, у Предпринимателя на названные товары отсутствовали товарно-сопроводительные (сопроводительные) документы, содержащие сведения о наличии деклараций о соответствии (о наличии сертификатов соответствия).

В постановлении также отражено, что перечисленные обстоятельства подтверждаются актом проверки, объяснениями Предпринимателя, иными материалами административного дела.

При этом ни в постановлении от 29.11.2017, ни в иных документах не отражено, какая именно продукция находилась на реализации у Предпринимателя (наименование, маркировки, изготовитель и т.д.), что именно данная продукция отнесена к числу товаров, подлежащих обязательному подтверждению соответствия (наименование группы продукции, признаки, по которым они относятся к той или иной группе), и что конкретно на эту продукцию у Предпринимателя отсутствовали декларации, сертификаты соответствия и товарно-сопроводительные документы.

Более того, указанный Прокурором в постановлении Технический регламент Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности», утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 876, не распространяется на продукцию для детей и подростков (пункт 4 статьи 1 ТР ТС 017/2011).

При таких обстоятельствах арбитражный суд посчитал, что в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 28.2 КоАП РФ Прокурором не были представлены доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава вменяемого правонарушения, что в силу пунктов 1, 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ исключает производство по делу об административном правонарушении.

Решение суда в апелляционной и кассационной инстанциях не обжаловалось.

Арбитражный суд удовлетворил требование Прокурора о привлечении Предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ, поскольку факт совершения Предпринимателем административного правонарушения подтвержден имеющимися в деле доказательствами (дело № А11-5211/2019).

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

Как усматривалось из материалов дела, в ходе проведения 26.03.2019 Прокурором совместно с представителем Департамента проверки соблюдения законодательства в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции в деятельности Предпринимателя был выявлен факт оборота (хранения) в складском помещении магазина алкогольной продукции без соответствующей лицензии и без сопроводительных документов.

По факту выявленных нарушений Прокурор вынес в отношении Предпринимателя постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

Часть 2 статьи 14.16 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за оборот этилового спирта (за исключением розничной продажи), алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота, определенных федеральным законом.

Согласно пункту 16 статьи 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон № 171-ФЗ) под оборотом понимается закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и розничная продажа, на которые распространяется действие настоящего Федерального закона.

В силу части 1 статьи 26 Закона № 171-ФЗ в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции запрещается оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, установленных в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

Суд первой инстанции, оценив в порядке, предусмотренном статьями 65, 67, 68, 71 АПК РФ, имеющиеся в материалах дела доказательства: протокол осмотра места происшествия, фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия, справку об исследовании, объяснения продавца магазина, протокол объяснения директора магазина, пришел к выводу о наличии события вмененного Предпринимателю административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, в действиях (бездействии) Предпринимателя, выразившегося в хранении и реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота.

Доказательств, подтверждающих принятие Предпринимателем всех зависящих от него достаточных и своевременных мер для предотвращения правонарушения, соблюдения требований законодательства, как и доказательств отсутствия возможности и наличия объективных обстоятельств, препятствующих своевременному выполнению установленных законодательством обязанностей, не было представлено.

На основании вышеизложенного арбитражный суд вынес решение о привлечении Предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей. Алкогольная продукция, перечисленная в протоколе осмотра места происшествия, подлежала изъятию с последующим ее уничтожением в установленном порядке.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения по делу № А11-7563/2019.

Отказывая финансовому управляющему в удовлетворении требования об отмене решения Прокурора, арбитражный суд посчитал, что Прокурор обоснованно вынес определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении по части 4 статьи 14.13 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения (дело № А11-674/2019).

Как усматривалось из материалов дела, 26.10.2018 гражданин Л. как финансовый управляющий в деле о банкротстве гражданина С. обратился к Прокурору с заявлением о возбуждении дела об административном

правонарушении по части 4 статьи 14.13 КоАП РФ в связи с непредставлением Обществом информации по запросу финансового управляющего.

Определением от 26.11.2018 Прокурор отказал в возбуждении в отношении генерального директора Общества дела об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Финансовый управляющий обжаловал данное определение в порядке подчиненности. Решением Прокурора от 26.12.2018 определение от 26.11.2018 оставлено без изменения.

Не согласившись с решением Прокурора, гражданин Л. оспорил его в арбитражный суд, поскольку настоящий спор связан с его профессиональной деятельностью как арбитражного управляющего (пункт 12 статьи 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования.

Финансовый управляющий обратился в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указал на то, что должностные лица Общества умышленно уклонялись от получения почтовой корреспонденции; просил решение суда отменить в связи с нарушением норм материального права.

Первый арбитражный апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Как следовало из материалов дела, основанием для обращения финансового управляющего к Прокурору послужил факт непоступления от Общества информации по запросу.

Прокурором было установлено, что 07.09.2018 финансовый управляющий направил по юридическому адресу Общества заказным письмом запрос о предоставлении сведений о размере заработной платы гражданина С. и способе выплат, а также о запрете на осуществление выплат. Почтовое отправление было выслано обратно отправителю.

Кроме того, установлено, что с марта 2018 года Общество по месту регистрации деятельность не осуществляет; работники в организации отсутствуют; руководитель Общества находится в другом городе и осуществляет руководство дистанционно; корреспонденцию, поступающую по адресу регистрации, никто не получает.

Из объяснений генерального директора Общества следовало, что у него не было намерения уклоняться от предоставления сведений арбитражному управляющему. При этом необходимая информация вместе с копиями запрошенных документов был направлена арбитражному управляющему 23.11.2018.

Частью 4 статьи 14.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, конкурсного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе несвоевременное предоставление, уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему,

конкурсному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации сведений и (или) документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, и (или) имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, в случаях, когда функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, конкурсного управляющего и руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний в виде административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года.

Как следовало из определения Прокурора от 26.11.2018, оно было вынесено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.13 КоАП РФ.

Поскольку вина должностного лица не была установлена, суд первой инстанции обосновано пришел к выводу, что Прокурор правомерно вынес определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Выводы суда первой инстанции по данному делу были поддержаны Первым арбитражным апелляционным судом, решение суда было оставлено без изменения.

II. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики и статистических данных по делам с участием прокуроров по спорам, возникающим из административных правоотношений, показал, что практика рассмотрения вышеуказанных категорий дел в Арбитражном суде Владимирской области единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2019 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Председатель четвертого
судебного состава

Н.Г. Тимчук

Председатель пятого

судебного состава

Н.Ю. Давыдова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета и законодательства

А.С. Аладышева